

К ВОПРОСУ О ВАРВАРИЗАЦИИ РИМСКОЙ АРМИИ В IV В. Н.Э. (ПО ДАННЫМ АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА)

В.А. ДМИТРИЕВ

*Псковский государственный
педагогический университет
им. С.М. Кирова*

e-mail: demetrius@rambler.ru

В статье рассмотрена проблема варваризации римской армии с точки зрения крупнейшего позднеримского историка Аммиана Марцеллина. Выявлены и проанализированы номенклатура варварских этносов, распределение их упоминаний по сохранившимся книгам «Деяний», причины принятия варваров на римскую военную службу, механизм и условия включения варваров в римскую армию, функции, выполнявшиеся варварами в римской армии и Римском государстве. Данные Аммиана Марцеллина подтверждают мысль о том, что в IV в. активно протекал процесс варваризации римской армии; после же битвы при Адрианополе (378 г.) армия Римской империи окончательно превратилась в конгломерат сформированных из варваров боевых частей.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, римская армия, варвары, варваризация, Аммиан Марцеллин.

Проблемы взаимоотношений античной цивилизации и варварской периферии уже давно и разносторонне изучаются как зарубежными, так и отечественными исследователями. При этом особое внимание традиционно уделяется вопросу о варваризации Римской империи, наиболее ярко, в свою очередь, проявившейся в варваризации римской армии¹. Причина этого интереса понятна и легко объяснима: именно усиление варварского элемента в армии стало началом варваризации империи в целом и, в перспективе, одной из главных причин гибели Западной Римской империи.

Важнейшим источником, освещающим затронутую нами проблему применительно к IV в., является сочинение крупнейшего писателя-историка позднего Рима, антиохийского грека Аммиана Марцеллина (ок. 330 – ок. 400), известное под названием «Деяния»². Сохранившаяся часть «Деяний» (книги XIV–XXXI) содержат значи-

¹ Историография этой проблемы крайне обширна. Из наиболее заметных работ можно выделить такие, как: Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М. 1999; Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I – IV вв. н.э. М., 2000; Махлаюк А.В. Процесс «варваризации» римской армии в оценке античных авторов // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 123–129; Античная цивилизация и варвары. М., 2006; Buché-Leclercq A. Manuel des institutions romaines. P., 1886; Vittinghoff F. Zur angeblichen Barbarisierung des römischen Heers durch die Verbände der Numeri // Historia. 1950. Bd. 1. H. 3. S. 389–407; Boak A.E.R.. Manpower shortage and the fall of the Roman Empire in the West. Ann Arbor, 1955; Salmon E.T. The roman army and the disintegration of the Roman Empire // Transactions of the Royal Society of Canada. 1958. Vol. 57. P. 43–57; Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a military historian. Wiesbaden, 1975; L'armée romaine et les barbares du III-e au VII-e siècle. Rouen, 1993 и др.

² Историография (особенно зарубежная), посвященная Аммиану Марцеллину и его сочинению, огромна. Из наиболее известных работ можно указать следующие: Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 43–62; Неронова В.Д. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина // Ученые записки Пермского государственного университета. 1961. Т. 20. Вып. 4 (история). С. 71–101; она же. Аммиан Марцеллин о варварах // Ученые записки Пермского государственного университета. 1966. Вып. 143. С. 65–69; Удальцова З.В. Мироззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. 1968. Т. 28. С. 38–58; Каждан А.П. Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // Вестник древней истории. 1972. № 1. С. 223–232; Дмитриев В.А. Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Т. II (XXVII). СПб., 2006. С. 397–426; Cart W. A. Quaestiones Ammianae. B., 1868; Mommsen Th. Ammianus Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636; Gimazane J. Ammien Marcellin sa vie et son oeuvre. Toulouse, 1889; Seeck O. Ammianus (4) // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.

тельный объем информации по военным вопросам, относящейся к современной Аммиану эпохе (353–378 гг.). Особая ценность сведений Аммиана Марцеллина как военного историка обусловлена тем, что он, в отличие от большинства своих коллег, являлся профессиональным воином и непосредственным участником боевых действий, не понаслышке знакомым с ситуацией в римской армии. Кроме того, суждения Аммиана Марцеллина по военным вопросам – это суждения эксперта, поскольку сам он был не просто солдатом, а занимал командные посты, был приближен к императорскому штабу и высшему военному руководству³.

Прежде, чем анализировать конкретные проявления и аспекты варваризации римской армии, рассмотрим вопрос о том, представители **каких именно** варварских этносов, по данным Аммиана Марцеллина, состояли на римской военной службе в IV в.

Сведения Аммиана показывают, что в императорское войско привлекались воинские контингенты 16 иноплеменных народов:

Таблица 1

Номенклатура варварских этносов, представители которых находились на римской военной службе

№ п/п	Этнонимы ⁴	Места упоминания в тексте «Деяний» ⁵
1	2	3
	аламанны (Alamanni)	XIV.10.7,8; 11.11,24; XVI.12.16; XVIII.2.2,7,13; XX.2.5; XXI.3.4,5; 12.16; 13.3; XXII.3.1; 8.49; XXVI.7.4,6; 9.7; 10.7; 8.2; XXIX.1.2; 4.7; XXX.3.3 – 7
	арабы (Arabas) =сарацины (Saraceni) ⁶	XXIII.3.8; 5.1; XXIV.1.10
	батавы ⁷ (Batavi)	XX.1.3; 4.2; XXVII.1.5; 8.7
	«варвары» (Barbari)	XVIII.9.4; XXI.8.1; 10.18 – 19; 12.25; XXIV.1.2; XXVI.7.17
	«германцы» (Germani)	XXV.6.13; 8.1
	герулы (Heruli) ⁸	XX.1.3; 4.2,4; XXV.10.9; XXVII.1.5; 8.7

Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Hbd 2. Stuttgart – München, 1894. S. 1845–1852; Dautremer L. Ammien Marcellin, etude d'histoire litterataire. Lille, 1899; Klein W. Studien zu Ammianus Marcellinus // Klio. 1914. N. 13; Thompson E.A. The historical work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947; Syme R. Ammianus and the Historia Augusta. Oxford, 1968; Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a military historian. Wiesbaden, 1975; Austin N.J.E. Ammianus on warfare. An investigation into Ammianus' military knowledge. Bruxelles, 1979; Matthews J. The Roman Empire of Ammianus Marcellinus. Baltimore, 1989. Об отечественной историографии жизни и творчества Аммиана Марцеллина см.: Дмитриев В.А. Аммиан Марцеллин в отечественной историографии // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2007. Вып. 1. С. 32–42. Интересно, что авторы наиболее авторитетных работ, посвященных анализу произведения Аммиана Марцеллина с военно-исторической точки зрения – Г. Крамп и, в особенности, Н. Остин – почти полностью обошли вниманием вопрос об отражении в «Деяниях» процесса варваризации римской армии.

³ Crump G.A. Op. cit. P. 4–22; Austin N.J.E. Op. cit. P. 12–21.

⁴ Этнонимы перечислены в алфавитном порядке.

⁵ Приведены только те места, где речь идет о присутствии или явной возможности присутствия тех или иных народов или их отдельных представителей (как правило, занимавших высокие руководящие должности) в римском войске.

⁶ Аммиан сам указывает, что арабов современные ему римляне называют сарацинами (Amm. Marc. XXII.15.2).

⁷ «Батавы», как и «герулы» (см. ниже), являлись в рассматриваемую эпоху не только этнонимами, но и названиями боевых подразделений, сформированных из представителей соответствующих народов (см.: Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491–641 гг. СПб., 2008. С. 52–53).

⁸ В тексте Аммиана помимо герулов (*heruli*) фигурируют эрулы, причем встречаются два варианта написания этого этнонима: *eruli* (Amm. Marc. XXV.10.15; XXVII.1.6) и *aeruli* (Amm. Marc. XX.1.3; XX.4.2). Тождество эрулов и герулов в настоящее время не вызывает сомнений (см.: Brandt T. The Heruls. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gedevassen.dk/heruleng.html>).

Окончание табл. 1

1	2	3
	готы (Gothi) ≈скифы (Scythae) ⁹	XX.8.1; XXIII.2.7; XXX.2.6; XXXI.3.5; 4.1; 16.8
	зианны ¹⁰ (Zianni)	XXV.1.19
	иберы (Hiberi)	XXXI.12.16
	иезалензии (Iesalensii)	XXIX.5.44
	квады (Quadi)	XXX.6.1
	лентиензы ¹¹ (Lentientis)	XXXI.10.3, 17
	персы (Persae)	XVI.10.16; XX.11.07; XXIV.1.2,8,9,20 – 21; 2.4,11,20; 5.4; XXVI.5.2
	саксы (Saxones)	XXVIII.5.4
	сарматы (Sarmatae)	XIX.11.7; XXIV.1.2; 4.13, 31; 6.4,13; XXV.5.2; XXVII.5.1,2; 5.9; XXX. 2.4,5; XXXI.7.1,4,5; 12.6; 13.9
	франки (Franci)	XIV.11.21; XV.5.2,6,7,11,15,16,31,33; XVIII.3.2; XXI.8.1; 9.6; XXIV.1.2; 4.13; XXV.5.2; 8.11; 10.6; XXVI.1.6; 4.1; 5.2,9; 9.1; XXVII.2.1; XXX.3.7; XXXI.7.4,5; 8.2; 10.6; 12.15 – 17; 13.10

В случае с «варварами» и «германцами» контекст не позволяет определить, о каких именно народах идет речь. Важно также отметить, что относительно высокая частота упоминания сарматов и персов имеет в некоторой степени формальный характер и связана в основном с тем, что Аммиан неоднократно упоминает двух представителей указанных народов: персидского царевича Ормизда, бежавшего в Рим и находившегося в римском войске во время экспедиции Юлиана Отступника (361–363) в Иран в 363 г.¹² (кн. XXIV), и Виктора, сармата по происхождению, занимавшего высокие командные должности во время того же похода императора Юлиана (кн. XXIV) и восстания готов в 378 г. (кн. XXXI). В то же время мы не сочли возможным игнорировать эти упоминания, поскольку они демонстрируют уровень социальной активности выходцев из того или иного варварского этноса во время нахождения на римской военной службе.

Частота упоминаний Аммианом представителей варварских народов, которых входили в состав римской армии, приведена в диаграмме (рис. 1):

⁹ Аммиан Марцеллин, как и большинство позднеантичных авторов, часто называет готов скифами. Однако в ряде мест (прежде всего, при описании давно минувших исторических событий (например, завоеваний Ахеменидов)) Аммиан под скифами имеет в виду именно скифов (европейских или азиатских); при идентификации скифов-готов и собственно скифов необходимо исходить из контекста, в котором встречается данный этноним.

¹⁰ Зианны (у ранневизантийских авторов (в частности, у Прокония Кесарийского) – цаны) – народ, проживавший на территории Закавказья.

¹¹ Хотя Аммиан отмечает, что лентиензы были «аламанским племенем» (Amm. Marc. XXXI.10.2), тем не менее, он никогда не отождествляет эти этносы. В связи с этим мы рассматриваем лентиензов как отдельный народ.

¹² О персидской экспедиции Юлиана Отступника см.: Sudhaus H. De ratione quae intercedat inter Zosimi et Ammiani de bello a Juliano imperatore cum Persis gesto relationes. Bonn, 1870; Büttner-Wobst T. Der Tod des Keiser Julian // Philologus. 1892. Bd. 5 (51). Hft. 1–4. S. 561–580; Klotz A. Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserzug // Rheinisches Museum für Philologie. 1916. Bd. 71. Hft. 4. S. 461–506; M.F.A. De persische expeditie van keiser Julianus volgens Ammianus Marcellinus. Groningen, 1959; Blockly R.C. Ammianus Marcellinus on the Persian invasion of A.D. 359 // Phoenix. 1988. Vol. 52. P. 244–260; Brok Chalmers W.R. Eunapius, Ammianus Marcellinus and Zosimus on Julian's Persian expedition // Classical Quarterly. 1960. Vol. 10 (54). P. 152–160; Ridley R.T. Notes on Julian's Persian expedition (363) // Historia. 1973. Bd. 22. S. 317–330.

Рис. 1. Количество упоминаний в «Деяниях» варварских народов, представители которых находились (или планировали находиться) на римской военной службе.

В итоговой табл. 2 представлено распределение упоминаний Аммиана Марцеллина о присутствии в римской армии варварских контингентов по всем 18 сохранившимся книгам «Деяний» (XIV–XXXI). Для большей наглядности заполненные числовыми данными ячейки выделены светло-серым фоном; в итоговых строке и столбце затемнены самые высокие значения (превышающие показатель, равный 10).

Какие же выводы можно сделать на основе анализа приведенных данных? Прежде всего, отметим, что наиболее заметную роль в римском войске играли народы, проживавшие в непосредственной близости от границы Римской империи по Рейну (франки и аламанны являются бесспорными «лидерами» среди всех упомянутых Аммианом варваров). И это не случайно: ведь рейнско-дунайский лимес еще со времен первых принцев превратился в зону наиболее интенсивных контактов (носивших, как правило, характер военных конфликтов) римлян и варваров, став, по образному выражению Ф.Ф. Зелинского, *atrium mortis* («вратами смерти») Римской империи¹³. В силу этого обстоятельства варвары-германцы, проживавшие по Рейну, оказывались в наиболее тесных связях с самым романизованным из всех регионов – Галлией – и Римской империей в целом. Именно поэтому «рейнский канал» варваризации играл наиболее значительную роль в общей варваризации Рима, впервые громко заявившей о себе в период кризиса империи III в.

Не случайно и то, что третье по интенсивности упоминания место занимают сарматы. Если франки и аламанны были ближайшими соседями империи на рейнском лимесе, то сарматы находились в столь же тесных связях с Римом на дунайской границе. О глубоком инкорпорировании сарматов в военную систему Поздней империи говорит тот факт, что на протяжении III – V вв., т.е. всей позднеримской эпохи, их крупные отряды находились на римской службе даже в очень удаленных от Дуная провинциях. Известно, например, что отряд сарматов численностью 5,5 тыс. всадников в конце II в. был направлен императором Марком Аврелием (161–180) в Британию, и сарматские части базировались здесь вплоть до середины V в., охраняя римские владения от вторжений скоттов и пиктов. Не менее активной была роль сарматских наемников в Галлии, где они также выполняли пограничные функции. Наибо-

¹³ Зелинский Ф.Ф. Римская империя. СПб., 1999. С. 81–82.

лее ярким напоминанием о пребывании здесь сарматов (известных также под именем аланов) является, в частности, название древнего французского города Алансон, а также такие французские топонимы, как Алесон-Орн, Алэнь-Од, Аллен-о-Бёф, Алленкур и др.¹⁴

Таблица 2

**Упоминания варварских этносов и их отдельных представителей
на римской службе по книгам «Деяний»**

Книги	франки	аламанны	сарматы	персы	герулы	готы	«варвары»	батавы	арабы	лентиензы	«германцы»	зианны	иберы	иезелензии	квалды	саксы	Всего
XIV	1	4															5
XV	8																8
XVI		1		1													2
XVII																	0
XVIII	1	3					1										5
XIX			1														1
XX		1		1	3	1		2									8
XXI	2	2					3										7
XXII		2															2
XXIII						1			2								3
XXIV	2		5	8			1		1								17
XXV	3		1		1						2	1					8
XXVI	5	5		1			1										12
XXVII	1		3		2			2									8
XXVIII																1	1
XXIX		2												1			3
XXX	1	1	2			1									1		6
XXXI	6		5			3				2			1				17
ВСЕГО:	30	21	17	11	6	6	6	4	3	2	2	1	1	1	1	1	113

Вернемся к содержанию итоговой таблицы. Обращает на себя внимание еще один факт: упоминания о находящихся на римской службе варварах сконцентрированы, прежде всего, в книгах XXIV, XXXI и (в меньшей степени) XXVI. Попробуем определить причины столь явной диспропорции.

Повествование в XXIV книге полностью посвящено персидской экспедиции императора Юлиана Отступника 363 г. – одному из центральных сюжетов произведения Аммиана Марцеллина в целом и наиболее масштабной военной акции Юлиана – кумира автора «Деяний».

¹⁴ См.: Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М., 2008. С. 158–159, 171.

Книга XXXI содержит рассказ о вторжении на территорию Римской империи готов и битве при Адрианополе (378 г.) – переломных событиях в истории империи, завершившихся сокрушительным поражением римской армии, гибелью самого императора Валента и, в чуть более отдаленной перспективе, эпохальным для современников событием – взятием Рима в 410 г. готами.

В книге XXVI Аммиан Марцеллин описывает восстание Прокопия¹⁵ 365–366 гг. – одно из наиболее значимых событий внутриполитической жизни Римской империи в описываемую Аммианом эпоху. В результате поднятого Прокопием на Балканах и в Малой Азии военного мятежа власть управлявшего восточной частью Римского государства императора Валента оказалась в большой опасности, что и обусловило повышенное внимание Аммиана к данному событию¹⁶. В связи с этим XXVI книга содержит значительный объем военного материала, в котором и встречаются многочисленные упоминания о служивших в римской армии варварах.

Учитывая сказанное, несложно сделать вывод о том, что особенно пристальное внимание Аммиана к варварам в XXIV, XXXI и XXVI книгах носит неслучайный характер и является производным от характера излагаемых автором событий. Иными словами, гораздо чаще варвары в римской армии (как и римское воинство в целом) упоминаются в тех местах «Деяний», где идет речь о наиболее значительных военных событиях; «всплеск» количества военных сюжетов в данных книгах привел, соответственно, к «всплеску» числа упоминаний в них о римской армии вообще и служащих в ее рядах варварах – в частности. Следовательно, в кризисных с военной точки зрения ситуациях значение варварского присутствия в армии империи заметно возрастало.

Следующий вопрос, требующий рассмотрения – это **причины**, приводившие к появлению варваров в рядах римской армии. В данном отношении можно выделить два взаимосвязанных комплекса факторов, один из которых имеет внутренний по отношению к Римскому государству характер, а другой – внешний.

Первый из них заключался в постепенно углублявшемся и нараставшем кризисе, в который сползала империя в IV в. Импульс, данный Риму реформами Диоклетиана (284–305) и Константина I (306–337) и открывший для империи «второе дыхание», оказался недостаточно мощным, чтобы полностью преодолеть противоречия, приведшие Римскую империю в конце II в. к кризису, едва не закончившемуся в III в. гибелью Римской державы. Уже к середине IV в. Рим вновь сталкивается с теми же самыми проблемами: снижение хозяйственной активности, дальнейшая натурализация хозяйства, депопуляция, сокращение доходов казны и т.д. Все это (и, в особенности, два последних из названных факторов) усугубило невозможность эффективного военного строительства и комплектования полноценной и боеспособной армии за счет только внутренних ресурсов: для этого не было ни средств, ни людей¹⁷.

Весьма красноречиво говорит об этом Аммиан Марцеллин. Описывая принятие на римскую службу сарматов при императоре Констанции II (337–361), историк отмечает, что «побуждало его [Констанция. – В.Д.] к этому корыстолюбие...»; император рассчитывал, что таким образом он «приобретет много людей, готовых лично нести военную службу, и получит возможность набирать сильных рекрутов, провинциальное же население охотно будет откупаться от личной службы деньгами» (Амм. Марс. XIX.11.7). В другом схожем эпизоде, относящемся к правлению Валента, Аммиан указывает, что император с радостью согласился принять на службу дружины готов по тем соображениям, что империя таким путем «может получить непобедимое

¹⁵ См.: Procopius 4 // Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Late Roman Empire (далее – PLRE. – В.Д.). Vol. 1. Cambridge, 1971. P. 742–743. См. также: Zos. IV.4.3; 5.1–6.

¹⁶ О восстании Прокопия см.: Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия // Византийский временник. 1958. Т. XIV. С. 3–26; он же. К вопросу о территориальном распространении восстания Прокопия // Византийские очерки. 1961. С. 64–92; Hahn I. On the question of the social bases of Procopius' insurrection // Acta antiquae Academiae Scientiarum Hungaricae. 1958. Vol. 6. P. 199–211.

¹⁷ См.: Boak A.E.R. Op. cit.; Salmon E.T. Op. cit. P. 43–57; Crump G.A. Op. cit. P. 47–48; Шувалов П.В. Указ. соч. С. 46–47.

войско, соединив свои и чужие силы, и государственная казна получит огромные доходы из военной подати, которая из года в год платилась провинциями» (Amm. Marc. XXXI.4.4).

Таким образом, приглашая или принимая на военную службу представителей варварских этносов, правители Рима одновременно решали две задачи: укрепляли армию новыми боеспособными частями и экономили бюджетные средства, поскольку варвары, как свидетельствуют данные Аммиана Марцеллина, далеко не всегда не требовали за свои услуги денежного вознаграждения¹⁸, а потому платившиеся подданными Римской империи налоги на содержание армии могли оседать в императорской казне.

Если говорить о факторах внешнего порядка, то главный из них заключался в постоянно растущем давлении варваров на границы империи. Уже император Марк Аврелий в конце II в. не смог сдержать натиск на римские границы извне и был вынужден пойти на уступки врагам империи. Тогда ряды римской армии впервые пополнились крупными варварскими контингентами под давлением объективной необходимости, а не в результате планомерной и целенаправленной политики (Cass. Dio. LXXII.11; SHA. IV.22.1). В течение III–IV вв., с наступлением эпохи Великого переселения народов, ситуация на границах империи продолжала ухудшаться, и в результате принятие иноземных отрядов на римскую военную службу стало регулярной практикой. Аммиан Марцеллин неоднократно сообщает об обращениях варваров к римским императорам с просьбами о разрешении переселиться на территорию империи в обмен на предоставление Риму военных отрядов (Amm. Marc. XIX.11.7; XX.4.4; XXXI.4.1). И хотя формально в роли просящей стороны в данных эпизодах выступают варвары, впечатление это весьма обманчиво: у августов попросту не было другого выхода, кроме как удовлетворить их просьбы.

С этим же фактором (усилением варварской активности на границах Римской империи) было связано и включение иноплеменных воинов в состав римского войска в качестве своеобразной компенсации со стороны варваров за ущерб, причиненный во время нападений на римские владения, за возможность беспрепятственно покинуть пределы империи и вернуться в свои земли после совершенного набега, за возможность проживать на римской территории, за согласие Рима пойти на мир и т.п. (Amm. Marc. XXVIII.5.4; XXIX.5.44; XXX.6.1; XXXI. 10.7).

В целом следует отметить, что в IV в. прием варварских контингентов на военную службу и вообще создание широких возможностей для инкорпорирования варваров в римские социально-политические структуры были для римских официальных властей единственным возможным путем решения «варварской проблемы»¹⁹.

Благодаря Аммиану Марцеллину, мы располагаем определенной информацией и о **механизме** включения варваров в римское войско в IV в. Материал «Деяний» показывает, что, при всем многообразии конкретных вариантов того, каким конкретно образом оказывались варварские отряды на римской службе, существовал, однако, общий для всех подобных ситуаций механизм оформления возникающих между Римом и варварскими племенами военно-политических отношений – это было заключение договоренности, предусматривавшей для обеих сторон взаимные права и обязанности (Amm. Marc. XIX.11.5; XX.4.4; XXVII.5.1; XXVIII.5.4; XXX.6.1; XXXI.4.4; 10.2,17). К сожалению, Аммиан далеко не всегда прямо указывает на факт составления письменного договора при поступлении варваров на римскую службу в тех ситуациях, когда такой документ а priori должен был бы существовать. Строго говоря, историк лишь дважды однозначно сообщает нам о том, что отношения (в том числе и в военной сфере) между римлянами и варварами строились на основе договора (foe-

¹⁸ См. однако: Ермолова И.Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/

¹⁹ Crump G.A. Op. cit. P. 62–63.

дus): первый из указанных эпизодов касается готов (Amm. Marc. XXVII.5.1), второй – лентииензов (Amm. Marc. XXXI.10.2). Во всех остальных случаях можно лишь, рассуждая по аналогии, подразумевать наличие какого-либо (письменного или устного) соглашения между Римом и тем или иным варварским племенем²⁰.

Условия, на которых варвары соглашались или обязывались предоставлять Риму свои вооруженные отряды, могли быть весьма разнообразными – все зависело от конкретной ситуации, в которой достигалась соответствующая договоренность. Данные Аммиана Марцеллина показывают, что это могло быть:

разрешение поселиться на территории империи (Amm. Marc. XIX.11.7);

отказ обеих или одной из сторон от агрессивных действий в отношении друг друга (Amm. Marc. XIX.11.7);

служба в римской армии при условии, что сформированные из варваров части не будут покидать места постоянной дислокации без своих семейств (Amm. Marc. XX.4.4²¹);

предоставление варварам за службу материальной компенсации в денежной или натуральной форме либо возможности заниматься хозяйственной деятельностью на римской территории (Amm. Marc. XX.8.1; 11.07);

назначение представителей варварской верхушки на высокие государственные или военные должности (Amm. Marc. XX.11.07; XXIV.1.8);

предоставление варварам, потерпевшим поражение от римлян в ходе неудачного набега, возможности беспрепятственно возвратиться на родину в обмен на предоставление Риму рекрутов и (или) материальной помощи (Amm. Marc. XXVIII.5.4; XXIX.5.44; XXX.2.6; XXXI.4.1; 10.17).

Как мы видим, большинство перечисленных условий, по своей сути, носит характер односторонних уступок со стороны Рима. Что касается варваров, то для них в рассматриваемую эпоху ведение боевых действий было элементом повседневности, и потому у нас нет оснований считать их службу в рядах римской армии взваливанием на себя тяжелого дополнительного бремени. Более того, как показывают сведения Аммиана Марцеллина, в этом случае они, помимо явных бонусов, фактически получали в лице империи еще и могущественного покровителя в борьбе со своими врагами из числа тех же варваров. Пожалуй, наиболее ярко эта деталь проявилась в 360 г. в ходе восстания частей, расквартированных в Галлии и состоявших в основном (если не исключительно) из варваров. Герулы, батавы и другие варвары, возмущенные приказом Констанция II покинуть Галлию и отправиться на границу с Персией, прямо говорили в своем воззвании: «Нас гонят на край земли, словно преступников и осужденных. Опять будут в рабстве у аламаннов наши жены и дети, которых мы спасли из прежнего положения после многих кровопролитных битв» (Amm. Marc. XX.4.10). К этому можно лишь добавить, что в победоносных «кровопролитных битвах», упомянутых в тексте воззвания, герулы, батавы и т.д. сражались в составе римской армии и под командованием римских полководцев.

В связи с этим следует, однако, отметить, что варвары, перешедшие на римскую службу, зачастую оказывались в сложном положении: ведь в случае возникновения какой-либо угрозы со стороны римских властей путь на родину был им зачас-

²⁰ С вопросом о наличии договоров между римлянами и варварами тесно связан и вопрос о статусе варваров в соответствии с этими договорами, а конкретнее – можно ли называть их федератами или нет. Эта проблема выходит за рамки настоящей работы, однако отметим, что нам представляется обоснованной точка зрения И.Е. Ермоловой, согласно которой применительно к IV в. и более раннему периоду статус федератов, как правило, не поддается однозначной констатации и четкому описанию (см.: Ермолова И.Е. Указ. соч.).

²¹ Аммиан обращает особое внимание на то, что именно на таком условии варвары, как правило, переходят на сторону Рима и поступают в римскую армию: «...Он [Юлиан. – В.Д.] не мог оставить неогороженным и не высказаться против насилия над теми людьми, которые оставили свои жилища и семейства за Рейном и перешли к нам под тем условием, что их никогда не поведут за Альпы. Он высказывал опасение, что варвары, которые часто при этом именно условию переходят к нам и вступают в ряды наших войск, когда станет известен этот случай, не станут больше переходить к нам» (Amm. Marc. XX.4.4).

тую заказан. Именно в такой ситуации оказался командовавший размещенными в Галлии пехотными частями знатный франк Сильван: после того, как этот военачальник узнал о намерении Констанция II расправиться с ним из-за подозрения в предательстве, он, тем не менее, отказался от мысли искать спасения у своих соотечественников по ту сторону Рейна, справедливо опасаясь быть либо убитым, либо выданным обратно Констанцию за денежный выкуп (Амм. Марс. XV.5.16). Иными словами, после перехода на сторону римлян варвары не могли чувствовать себя в полной безопасности и часто рассматривались римлянами как потенциальные изменники (Амм. Марс. XIV.10.7–8; XXIX.4.7).

Важным является и вопрос о том, какие именно **функции**, помимо чисто военных, выполняли в Римском государстве представители варварских вооруженных контингентов. В этом отношении «Деяния» дают весьма богатый материал. Из слов Аммиана Марцеллина мы видим, насколько разнообразны были возможности карьерного роста для знатных и талантливых варваров. Ниже приведен перечень имен находившихся на римской службе варваров с указанием должностей или официальных поручений, которые они выполняли, составленный на основе данных Аммиана Марцеллина:

Таблица 3

Упомянутые Аммианом Марцеллином варвары, являвшиеся высокопоставленными военными и гражданскими чиновниками

№ п/п	Имена	Этническая принадлежность	Должности (поручения)
1	2	3	4
	Агилон	аламанн	трибун царской конюшни, трибун skutariев, магистр пехоты; по приказу Юлиана руководил осадой Аквилеи во время войны между Юлианом и Констанцием (361 г.) и добился сдачи города без боя ²²
	Бакурий	ибер	трибун sagittariев и skutariев ²³
	Битерид	аламанн	командир высокого ранга ²⁴
	Бонит	франк	участвовал в войне между Лицинием и Константином на стороне последнего ²⁵
	Вадомарий	аламанн	дукс Финикии; командовал римскими войсками в подавлении мятежа Прокопия (365–366 гг.); вместе с комитом Траяном командовал римским войском во время персидской кампании 371 г. ²⁶
	Виктор	сармат	комит, магистр пехоты, магистр кавалерии; командовал арьергардом армии Юлиана во время персидской экспедиции; возглавлял римскую делегацию на переговорах с персидским царем Шапуром II о судьбе Армении (378 г.); командовал отрядом кавалерии в битве при Адрианополе (378 г.) ²⁷
	Виталиан	герул	доместик, комит ²⁸
	Гариобавд	аламанн	вакантный трибун; по поручению Юлиана под видом посла собирал информацию о планах аламаннов при дворе аламаннского царя Гортария ²⁹

²² См. подробнее: Agilo // PLRE. Vol. 1. P. 28–29.

²³ По данным других источников, Бакурий в последствии занимал должности дукса Палестины, комита доместиков, вакантного магистра (см.: Vacurius // PLRE. Vol. 1. P. 144).

²⁴ Скучные данные Аммиана не позволяют точнее идентифицировать должность и статус Битерида; возможно, он занимал пост трибуна (см.: Bitheridus // PLRE. Vol. 1. P. 162). То же самое касается другого знатного аламанна на римской службе – Гортария (см. ниже).

²⁵ См.: Bonitus 1 // PLRE. Vol. 1. P. 162.

²⁶ См.: Vadamarius // PLRE. Vol. 1. P. 928.

²⁷ См.: Victor 4 // PLRE. Vol. 1. P. 957–959.

²⁸ См.: Vitalian // PLRE. Vol. 1. P. 969–970.

Окончание табл. 3

1	2	3	4
	Гортарий	аламанн	командир высокого ранга ³⁰
	Дагалайф	франк	комит доместиков, магистр пехоты, магистр конницы, консул; после смерти Юлиана был одним из руководителей совета по выборам нового императора ³¹
	Латин	аламанн	комит доместиков
	Маларих	франк	трибун гентилев
	Маллобавд	франк	трибун арматур, комит доместиков; по поручению Констанция II допрашивал Галла перед вынесением последнему смертного приговора; был одним из командующих римской армией во время войны с лентийцами в Реции (378 г.)
	Меробавд	? ³²	магистр пехоты, консул ³³
	Мундерих	гот	дукс пограничной полосы в Аравии ³⁴
	Невитта	? ³⁵	препозит турмы, магистр кавалерии, консул; во время персидской экспедиции Юлиана руководил правым флангом римской армии; после смерти Юлиана был одним из руководителей совета по выборам нового императора ³⁶
	Ормизд	перс	командовал левым флангом римлян во время персидской экспедиции Юлиана; неоднократно вел переговоры с персидскими гарнизонами о сдаче крепостей ³⁷
	Пузей	перс	трибун, дукс Египта ³⁸
	Рихомер	франк	комит доместиков, магистр армии Востока, консул ³⁹
	Сильван	франк	трибун арматур, магистр пехоты; направлен Констанцием II в Галлию для отражения набегов германцев
	Скудилон	аламанн	трибун skutariев; по поручению Констанция II склонил подозреваемого в стремлении к узурпации Галла к отбытию из Антиохии ко двору императора
	Фраомарий	аламанн	трибун нумера аламаннов в Британии ⁴⁰
	Хариетгон	?	комит обеих Германий ⁴¹

Вообще при внимательном прочтении «Деяний» бросается в глаза явное преобладание варварских антропонимов над латинскими или греческими в тех эпизодах, где речь идет о военном руководстве или выполнении каких-либо конфиденциальных поручений, выполняемых по указанию императора или других высокопо-

²⁹ См.: Hariobaudes // PLRE. Vol. 1. P. 408.

³⁰ См.: Hortarius 2 // PLRE. Vol. 1. P. 444.

³¹ См.: Dagalaifus // PLRE. Vol. 1. P. 239.

³² Здесь и далее вопросительным знаком обозначена племенная принадлежность варваров, точная этническая идентификация которых не представляется возможной.

³³ См.: Flavius Merobaudes 2 // PLRE. Vol. 1. P. 598–599.

³⁴ См.: Munderichus // PLRE. Vol. 1. P. 610.

³⁵ По мнению М. Арнхайма, Невитта был франком: Arnheim M.T.W. The senatorial aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. P. 16.

³⁶ См.: Flavius Nevitta // PLRE. Vol. 1. P. 626.

³⁷ См.: Hormisdas 2 // PLRE. Vol. 1. P. 443.

³⁸ См.: Puseus // PLRE. Vol. 1. P. 755.

³⁹ См.: Richomerus // PLRE. Vol. 1. P. 765–766.

⁴⁰ См.: Fraomarius // PLRE. Vol. 1. P. 372.

⁴¹ См.: Charietto 1 // PLRE. Vol. 1. P. 200.

ставленных лиц. Возникает стойкое ощущение, что уже в современную Аммиану эпоху в руках выходцев из варварской среды оказываются многие не только военные, но и политические рычаги. Подобно тому, как А. Буше-Леклерк, говоря об эпохе Ранней империи, называл легионы «фабрикой римских граждан»⁴², те же легионы применительно к двум последним столетиям Римской империи вполне могут быть названы «лабораторией варваризации империи». Безусловно, речь еще не может идти о варваризации как завершившемся процессе, но до этого оставался один шаг.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод и о том, что в середине – 2-й половине IV в. варварская элита была уже достаточно глубоко и прочно инкорпорирована в военную, а вслед за ней – в политическую и административную сферы жизни империи и в общественную систему целом. В этой связи автор «Деяний» прямо указывает на тот факт, что пребывание римлян на командных должностях в его эпоху было редким явлением (Amm. Marc. XXXI.16.8). Более того: варварские элементы начинали преобладать над римскими не только в организационном, но и мировоззренческом отношении; ярким проявлением этого можно считать заимствование римлянами боевого клича – одного из важнейших компонентов любой военной культуры, в том числе, разумеется, и римской – у варваров⁴³. Но даже у Аммиана Марцеллина – последовательного патриота Римской империи, сторонника возрождения былого римского могущества и староримских ценностей – нахождение варваров на высших не только военных, но и государственных должностях почти не вызывает негативных эмоций. Хотя автор «Деяний» в ряде случаев критически относится к назначению представителей варварских этносов на высокие посты⁴⁴, а иногда даже поддерживает массовое истребление проживающих на римской территории варваров⁴⁵, тем не менее, чаще всего он без негатива и даже с заметным уважением отзывается о состоящих на римской службе варварах: Сильване (Amm. Marc. XV.5.2), Гариобавде (Amm. Marc. XVIII.2.2), Агилоне (Amm. Marc. XXI.12.16–19) и др.

В то же время следует отметить, что при достаточно высокой степени инфильтрации варварского элемента в римскую элиту иноземцы-варвары сохраняли и определенную степень замкнутости. Так, Аммиан сообщает, что находившийся в Риме варварский отряд размещался в отдельном лагере, располагавшемся на Целийском холме (Amm. Marc. XVI.12.66), а отряды герулов и батавов, находившиеся в римской армии, имели свои боевые знамена (Amm. Marc. XXVII.1.5)⁴⁶. Однако это не нарушает общей картины прочной и разнообразной включенности варваров в военную и другие сферы римской жизни.

В заключение остановимся на вопросе о **направленности изменений**, происходивших в римской армии в IV в. под влиянием присутствия в ней сильного варварского элемента. В современной историографии сложилось вполне устоявшееся представление о том, что в I–III вв. варваризация еще не стала определяющей тенденцией развития римских вооруженных сил и, более того, имела место скорее романизация варваров, поступавших на римскую военную службу, нежели варваризация римлян, но в V–VI вв. варвары уже составляли главную и фактически единственную

⁴² Buché-Leclercq A. Op. cit. P. 293.

⁴³ Аммиан Марцеллин дает колоритное описание того, как заимствованный римлянами у варваров боевой клич звучал на поле битвы: «Римляне подняли по всей линии боевой клич, который становился все громче и громче – он называется варварским словом барит» (Amm. Marc. XXXI.7.11); «Начинаясь в пылу боя с тихого ворчания и постепенно усиливаясь, клич этот достигает силы звука волн, отражающихся от прибрежных скал» (Amm. Marc. XVI.12.43).

⁴⁴ Так, в одном из мест Аммиан критикует даже императора Юлиана за «позорное возвышение варварской челяди» (Amm. Marc. XXI.12.25).

⁴⁵ С нескрываемой радостью Аммиан сообщает о массовом убийстве служивших в римской армии готов после военной катастрофы под Адрианополем в 378 г.; историк прямо говорит, что это мероприятие римлян имело «спасительные последствия», а приказ о начале избивания готских воинов называется «разумным распоряжением» (Amm. Marc. XXXI. 16.8).

⁴⁶ См. прим. 7.

боеспособную часть римского воинства⁴⁷. Какое же место в процессе превращения римской армии в варварскую орду следует отнести IV веку?

Безусловно, по сравнению с I–II вв. и даже бурным III в. четвертое столетие выглядит явно более «варварским». Однако если сравнить ситуацию в римской армии, описанную Аммианом Марцеллином, с одной стороны, и, например, Иорданом, автором VI в. – с другой, то войско империи в эпоху правления ближайших преемников Константина Великого может показаться чуть ли не образцом истинно римской по духу и составу армии. В связи с этим позволим себе предположить, что IV в. стал временем, образно говоря, неустойчивого равновесия римской военной организации в системе координат «романизация – варваризация» с постепенным сдвигом в пользу последней⁴⁸. Роковым же ударом, от которого римская военная машина уже не смогла оправиться и в ближайшее время (по крайней мере, на западе) уступила место конгломерату варварских дружин, лишь формально состоявших на службе Рима, стало уничтожение готами армии императора Валента II (364–378) под Адрианополем в 378 г.⁴⁹ Правителям Восточной Римской империи удалось сохранить костяк своей военной системы и не допустить ее деградации, хотя и здесь варваризация стала если не определяющим, то заметным явлением⁵⁰.

TO THE QUESTION OF BARBARIZATION OF THE ROMAN ARMY IN IV CENT. AD (ACCORDING TO AMMIANUS MARCELLINUS)

V.A. DMITRIEV

*Pskov State Pedagogical
University*

e-mail: demetrius@rambler.ru

In article the problem of barbarization of the Roman army in IV cent. AD from the point of view of the largest historian of the Later Roman Empire Ammianus Marcellinus is considered. The nomenclature of barbarian ethnoses, distribution of their mentions in the remained books of “*Res gestae*”, the reasons of acceptance of barbarians to the Roman military service, the mechanism and conditions of inclusion of barbarians into the Roman army, the functions which were carried out by barbarians in the Roman army and in the Roman state are revealed and analyzed. Information of Ammianus Marcellinus confirm an idea that in the fourth century process of barbarization of the Roman army actively proceeded; after the Battle of Adrianople (378) the army of the Western Roman Empire has definitively turned into a conglomerate of barbarians' squadrons.

Key words: Late Roman Empire, Roman army, barbarians, barbarization, Ammianus Marcellinus.

⁴⁷ См.: Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984; Колосовская Ю.К. Указ. соч.; Ермолова И.Е. Указ. соч.; Махлаюк А.В. Указ. соч.; Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб., 2003; Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003; Шувалов П.В. Указ. соч.; Crump G.A. Op. cit.

⁴⁸ Г. Крамп, однако, полагает, что вплоть до Адрианополя варварская верхушка, состоявшая в римской армии, была полностью романизованной (Crump G.A. Op. cit. P. 66).

⁴⁹ Как сообщает Зосим, Феодосий, только что получивший титул императора и приступивший к комплектованию новой армии для борьбы с терзающими Балканы готами, был вынужден привлечь на военную службу столь огромное количество варваров, что они стали превосходить своей численностью воинов-римлян (Zos. III.31). Кардинальное значение изменений в римской военной и политической организации, произошедших вследствие Адрианопольской катастрофы, не раз отмечалась в историографии (см. напр.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. СПб., 1994. С. 232 – 233; Корсунский А.Р. Вестготы и Римская империя в конце IV – начале V вв. // Вестник МГУ. Серия IX. История. № 3. М., 1965. С. 95; Rémondon R. La Crise de L'Empire Romain de Marc-Aurèle à Anastase. P., 1964. P. 191; Piganiol A. L'Empire Chrétien (325 – 395). P., 1972. P. 363 – 364.

⁵⁰ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 49 – 85.